
18+
Светлана Варжеленко
КОЛОКОЛЬЧИК ДУШИ
И ВЕСЕЛЫЕ БУДНИ
ПУНКТА ВЫДАЧИ

Светлана Варжеленко

Колокольчик души и веселые будни пункта выдачи

https://litres.ru/74958567
ISBN 9785007175418

Аннотация

Что делать, если на плечах висит ком долгов, в пункте выдачи поставок кот наплакал, а каждый день подкидывает новый сюрприз? Обычная мама двоих детей Алёна думала искать выход через тяжёлый труд, пока однажды ночью не услышала внутри озорной смех своей Души. Это тёплая, смешная история о том, как лёгкость, юмор и вера в чудеса превращают работу при свечах и комичные случаи в путь к мечте и новой жизни. Читайте с улыбкой и слушайте свой колокольчик!

Колокольчик души и веселые будни пункта выдачи

Светлана Николаевна Варжеленко

© Светлана Николаевна Варжеленко, 2026

ISBN 978-5-0071-7541-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Звонкий колокольчик в тишине полудрёма

Вечер четверга тянулся медленно и лениво, словно густой золотистый мёд по краю фарфоровой ложки. За окном в небольшом северном городе уже давно стемнело. Уличные фонари бросали на свежий пушистый ноябрьский снег тёплые янтарные круги, в которых лениво кружились редкие снежинки. Город постепенно затихал, прячась от колючего морозца за плотными шторами, тёплыми батареями и вечер-

ними чаепитиями.

В квартире Алёны наконец-то воцарилась та самая благословенная тишина, о которой тайно мечтает каждая женщина после длинного, суматошного дня. Дети уже улеглись по своим кроватям и мирно посапывали под тёплыми одеялами, на кухне тихонько пощёлкивал остывающий чайник, а в коридоре горел мягкий приглушённый ночник.

Алёна прошла в спальню, погасила верхний свет, откинулась на высокую мягкую подушку и натянула пушистое одеяло до самого подбородка. Тело с благодарностью отозвалось лёгкой истомой, словно с плеч только что сняли тяжёлый рюкзак, который она тащила с самого рассвета.

День и правда выдался таким, что впору медаль за отвагу выдавать. С самого раннего утра нужно было переделать сотню больших и маленьких дел. Сначала собрать детей, никого не перепутать, накормить завтраком и проверить, не забыт ли сменный мешок в прихожей. Потом бежать на работу, где с порога навалилась целая гора задач, звонков, цифр и людей, каждому из которых нужно было улыбнуться, ответить, помочь и разрулить очередной внезапный завал. А вечером — снова вторая смена дома: ужин, посуда, уроки, разговоры и вечная проверка всего и вся.

Алёна лежала в темноте с закрытыми глазами и ловила себя на том, что её голова никак не может нажать на кнопку выключения. Ум по старой привычке продолжал крутить свою бесконечную пластинку. Так, завтра с утра нужно позвонить по документам, не забыть заехать в магазин за молоком, пересчитать остатки, проверить счета, подумать, как выкрутиться из одной непростой ситуации на работе. Фоном под рёбрами жила привычная, тупая тревога взрослого, гиперответственного человека, который искренне верит, что если он хоть на пять минут ослабит контроль, то небо непременно рухнет на землю. Она тяжело вздохнула и повернулась на бок, поудобнее устраивая щёку на прохладной наволочке.

Хватит, Алёна, — строго сказала она сама себе мысленно. — Рабочий день закончен. Прямо сейчас ты всё равно ничего не решишь. Никуда бежать не надо. Никому ничего доказывать не надо. Просто лежи в тишине и слушай, как за окном тихо шуршит ветер.

Она сделала глубокий, медленный вдох, потом долгий выдох, сознательно разжала стиснутые зубы, опустила напряжённые плечи и позволила телу просто провалиться в тёплую, уютную дремоту. Мысли стали тягучими, расплывчатыми, словно облака в сумерках. Сон уже стоял на пороге, мягко укутывая её в свои тёплые объятия.

И именно в эту секунду, на самой тонкой, прозрачной границе между сном и явью, внутри неё вдруг раздался звук.

Это не было похоже ни на привычный голос разума, который обычно нудно бубнит про списки покупок, ни на обрывок случайного сна. В самой глубине груди, где-то под солнечным сплетением, вдруг зазвенел чистый, серебристый, абсолютно озорной детский хохот. Звонкий, лёгкий, беззаботный, словно маленькая проказница-девчонка спряталась в большом платяном шкафу с горстью шоколадных конфет и тихонько хихикает от восторга и тайного баловства.

Алёна вздрогнула и тут же распахнула глаза.

Сердце стукнуло чуть быстрее. Она приподнялась на локте и внимательно оглядела полутёмную спальню. В комнате никого не было. На стене в кухне мерно тикали часы, за дверью слышалось ровное сонное дыхание младшего сына, за окном всё так же кружился снег.

Что это сейчас было? — подумала она, прислушиваясь к себе со всей серьёзностью взрослого, рассудительного человека. — Может, по телевизору у соседей за стенкой какой-нибудь мультик включили? Нет, тишина полная. Наверное, просто сильно переутомилась за день, вот в голове и почудилось.

И в ту же секунду, стоило её строгой взрослой голове включить анализ, логику и контроль, звонкий смех внутри мгновенно стих. Словно та самая озорная девчонка приложила палец к губам, замерла за бархатной занавеской и обиженно притаилась: ну вот, опять пришла эта скучная, серьёзная тётя с умными мыслями, с ней совсем неинтересно играть. Алёна медленно опустила голову обратно на подушку и вдруг улыбнулась в темноту. Ей стало ужасно, до слёз жаль, что этот тёплый, живой звук исчез. Каким-то шестым чувством, без всяких умных книг и объяснений, она вдруг с абсолютной ясностью поняла одну простую и удивительную вещь: это смеялась её собственная Душа. Та самая настоящая, живая, бессмертная часть её самой, которая помнит, как радоваться просто так, без повода, и которую Алёна долгие годы прятала в тёмный чулан под слоем взрослых обязанностей, страхов, чужих советов и вечно серьёзного лица.

Ей захотелось во что бы то ни стало снова услышать этот звонкий колокольчик.

Она снова закрыла глаза, нарочно отпустила все мысли о завтрашних делах, расслабила лоб, разжала ладони и постаралась мягко, без всякого напряжения нырнуть обратно в тот же тёплый полудрёма. Не думать. Не ловить. Не проверять. Просто дышать и тихонько улыбаться внутри.

Прошла минута. Другая. Дыхание стало ровным и глубоким, комната снова растворилась в мягкой темноте. И вдруг — тихий, хитрый, заговорщический смешок снова защекотал где-то под рёбрами. А за ним — ещё один, звонкий, заливистый, полный чистого озорства, баловства и неземной радости!

Ну наконец-то! — прозвенел внутри лёгкий, как весенний ветерок, голосок. — А я уж думала, ты совсем разучилась веселиться, Алёнка! Стучусь к тебе, стучусь, смеюсь во весь голос, а ты всё ходишь с таким лицом, будто лично на своих хрупких плечах держишь всю планету и ещё пару соседних галактик в придачу!

Алёна замерла, боясь шелохнуться и спугнуть это чудо, но мысленно с улыбкой ответила:

Ты правда моя Душа? Неужели я не сошла с ума?

Конечно твоя, глупышка! — снова фыркнул в ответ весёлый голосок. — Кто же ещё будет так радоваться, что ты наконец-то перестала бояться и начала жить по-настоящему! С ума ты сходила раньше, когда сутками крутила в голове чужие страхи и забывала просто улыбнуться солнцу. А сейчас ты наконец-то проснулась.

А что же мне теперь делать со всеми этими делами, с работой, с проблемами? — тихо спросила Алёна, чувствуя, как с каждым словом этого удивительного разговора внутри становится всё светлее и просторнее.

Играть! — весело ответил голосок, и в нём снова зазвенел серебристый смех. — Запомни раз и навсегда: всё, что ты делаешь с тяжёлым вздохом и хмурыми бровями, превращается в каторгу. А всё, что ты делаешь с улыбкой, азартом и лёгким сердцем, превращается в волшебство. Спи давай, завтра с утра у нас с тобой начинается совершенно новая, весёлая жизнь, и мы со всем справимся играючи!

Алёна широко улыбнулась прямо с закрытыми глазами, чувствуя, как по всему телу от макушки до кончиков пальцев разливается невероятное тепло, лёгкость и предвкушение настоящего чуда. Впервые за много лет она засыпала не с тяжёлым грузом забот, а с тихим, счастливым смехом внутри и твёрдой верой в то, что завтрашний день принесёт ей самые удивительные перемены.

Глава 2. Утренний заговор и волшебная сила улыбки

Утро пятницы ворвалось в спальню не привычным звоном будильника, от которого обычно хочется накрыться подушкой с головой, а тихим, тёплым предчувствием чего-то очень

хорошего. Алёна открыла глаза за пару минут до сигнала, потянулась всем телом, сладко зевнула и вдруг поймала себя на том, что губы сами собой растягиваются в широкой, довольной улыбке.

В комнате ещё царил мягкий утренний полумрак, за окном синел морозный северный рассвет, а внутри под рёбрами было так легко и просторно, словно вчера вечером там провели генеральную уборку и распахнули все форточки.

Доброе утро, соня! — вдруг прозвенел внутри знакомый, лёгкий и чуть насмешливый голосок. — Ну что, готова сегодня устроить маленький праздник вместо обычного забега с препятствиями?

Алёна тихонько фыркнула в подушку и прикрыла рот ладонью, чтобы не разбудить домочадцев. Значит, вчерашний ночной разговор ей вовсе не приснился! Её звонкая, озорная Душа и правда проснулась и теперь сидела на первом ряду, болтая ножками в ожидании утреннего представления.

Готова, — мысленно ответила Алёна, спуская ноги на тёплый коврик у кровати. — Только давай договоримся: ты мне подсказываешь, а я стараюсь не включать свою старую зануду с калькулятором в голове.

По рукам! — весело отозвался голосок. — И запомни первое правило на сегодня: как только захочется нахмуриться или рявкнуть, сразу вспоминай про меня и улыбайся. Посмотрим, что из этого выйдет!

Первая проверка на прочность не заставила себя ждать и подкараулила Алёну уже через пятнадцать минут на кухне. Младший сын, сонный и взъерошенный, как воробушек после дождя, умудрился задеть локтем кружку с тёплым какао. Коричневая лужа мгновенно разлилась по чистой скатерти, закапала на пол и щедро украсила свежую школьную рубашку.

Мальчишка замер с широко распахнутыми глазами, втянул голову в плечи и приготовился к привычной утренней грозе. В любое другое утро Алёна бы уже всплеснула руками, ахнула, начала причитать про время, стиральную машину и вечную неаккуратность. Внутри уже по привычке поднялась горячая волна раздражения.

Опа, поймала! — тут же хихикнул внутри озорной голосок. — Смотри, сейчас твоя старая ворчунья выпрыгнет! Давай-ка лучше сделаем наоборот!

Алёна на секунду замерла, сделала глубокий вдох и, глядя на испуганную мордашку сына, вдруг рассмеялась — легко, звонко и по-настоящему весело.

Ну вот, теперь у нас рубашка в модный леопардовый горошек! — улыбнулась она, протягивая сыну бумажное полотенце. — Ничего страшного, боец, сейчас за три секунды переоденемся в запасную, а какао мы с тобой потом ещё вкуснее сварим. Не вешай нос, это к большой удаче!

Сын сначала недоверчиво моргнул, потом расплылся в счастливой улыбке до ушей, чмокнул маму в щёку и пулей умчался в комнату за чистой рубашкой. Напряжение, которое обычно портило настроение всей семье до самого обеда, растаяло за пять секунд, как снежинка на тёплой ладони.

Но главный сюрприз ждал Алёну по дороге на работу. Едва она вышла из подъезда, как телефон в кармане пуховика настойчиво зажужжал. На экране высветилось имя человека, звонок которого ещё вчера вечером заставил бы её сердце тревожно сжаться. Это звонил Виктор Петрович — строгий и придирчивый арендодатель, с которым предстоял непростой разговор о делах и сроках.

По старой привычке внутри тут же шевельнулся холодный червячок страха. Плечи сами собой приподнялись, брови сдвинулись к переносице, а в голове закрутились оправдания.

Эй, подруга, ты куда это поехала? — мгновенно одёрнул её весёлый голосок внутри. — Расправь плечи! Улыбнись! Ты не просительница, ты хозяйка своей жизни, а он просто обычный человек, у которого с утра, может, тоже кофе убежал. Включай свет и разговаривай с улыбкой!

Алёна остановилась у заснеженной рябины, глубоко вдохнула свежий морозный воздух, заставила себя широко, тепло улыбнуться и нажала зелёную кнопку ответа.

Доброе утро, Виктор Петрович! Какая сегодня чудесная, морозная погода, правда? — произнесла она таким спокойным, мягким и уверенным голосом, словно звонил старый добрый друг.

На том конце провода повисла короткая удивлённая пауза. Видимо, Виктор Петрович приготовился услышать оправдания или нервный голос, а вместо этого получил порцию чистого утреннего солнца.

Доброе утро, Алёна, — уже совсем другим, заметно потеплевшим тоном ответил он. — Да, погодка бодрит. Я, собственно, чего звоню: посмотрел я наши бумаги, прикинул всё спокойно и решил, что не будем мы с вами торопиться. Работайте в спокойном режиме, как договорились, всё решим по ходу дела. Хорошего вам дня!

В трубке раздались короткие гудки. Алёна стояла под пушистой рябиной, держа в руке телефон, и не верила своим ушам. То, над чем она ломала голову весь вчерашний вечер, решилось само собой за сорок секунд — просто потому, что она не стала кормить страх и ответила миру с улыбкой!

Ну что, убедилась? — торжествующе прозвенел внутри озорной голосок. — И это мы с тобой ещё только разминаемся! Пошли дальше, сегодня нас ждёт ещё кое-что поинтереснее!

Алёна звонко рассмеялась прямо на пустой утренней дорожке, поправила шарф и лёгкой, летящей походкой зашагала вперёд, чувствуя, что впервые в жизни она по-настоящему держит штурвал своей судьбы.

Глава 3. Коробки, цифры и большой секретный план

Пункт выдачи заказов встретил Алёну привычным запахом картона, скотча и утреннего морозца, который тянуло от входной двери. Она включила свет, щёлкнула кнопкой сканера, поставила на стол любимую кружку с горячим чаем и на секунду прикрыла глаза.

Снаружи её небольшой, уютный пункт выглядел образцо-

во: чистые стеллажи, аккуратные примерочные с мягкими шторками, на стойке — вазочка с карамельками для посетителей. Никто из заходящих за посылками людей и догадаться не мог, какая настоящая буря бушует сейчас в цифрах за спиной у этой приветливой, улыбчивой хозяйки.

Уже третью неделю на большом сортировочном центре творилась какая-то неразбериха. Машины с товаром приходили полупустыми, заказы задерживались в пути, и привычный поток посылок, который раньше кормил пункт и приносил стабильный доход, словно пересохший ручеёк, еле-еле сочился.

Едва Алёна открыла ноутбук, как телефон на стойке ожил и противно зажужжал. На экране высветился незнакомый номер с кодом другого региона. Алёна уже заранее знала, кто это. Робот или очередной вежливый, но настойчивый специалист из банка напомнит, что подходит дата платежа.

Она отключила звук, но тут же экран мигнул снова — пришло сообщение от Т-Банка, где висел долг в триста тысяч рублей. Следом пиликнуло напоминание ещё по одному кредиту, потом мелькнула эсэмэска от микрозаймов, в которые пришлось залезть пару месяцев назад, надеясь, что вот-вот пойдёт прибыль и всё перекроется. Алёна тихонько вздохнула и мысленно сложила всю картину воедино: общий ком

долгов уже перевалил за семьсот тысяч, да ещё сверху давили сто пятьдесят тысяч долга арендодателю за помещение.

В груди по старой привычке неприятно заныло, словно кто-то сжал сердце холодной рукой.

Ну вот и приехали, — прошептала она, глядя на полупустые полки стеллажей. — Семьсот тысяч. А товара с гулькин нос. И где, спрашивается, брать деньги?

Эй, капитан, отставить панику на корабле! — мгновенно прозвенел внутри знакомый, звонкий и чуть насмешливый детский голосок. — Ты чего опять нос повесила? Забыла наш утренний уговор? Семьсот тысяч — это не конец света, это просто задачка со звёздочкой, чтобы нам с тобой скучно жить не было! Алёна невольно фыркнула и покачала головой, оглянувшись на дверь — не зашёл ли кто в самый разгар её мысленного разговора с самой собой.

Легко тебе говорить, — мысленно ответила она своей озорной Душе. — У тебя ни Т-Банка, ни микрозаймов, ни аренды в сто пятьдесят тысяч!

Зато у меня есть ты, а у тебя — я! — весело парировал голосок. — Запомни: из большой ямы никогда не вылезешь, если сидеть на дне и считать, сколько там камней сверху на-

валилось. Надо придумать что-то совсем новое! Посмотри вокруг: сколько у тебя тут смешных историй каждый день мимо проходит! Ты же видишь людей насквозь, умеешь так рассказать, что все вокруг за животы держатся. Вот и бери тетрадку и записывай!

Алёна моргнула, уставившись на пустой лист блокнота, лежавший рядом с клавиатурой. Записывать? Да кому это нужно, когда кругом одни счета? Но внутри вдруг защекотало то самое лёгкое, тёплое любопытство, словно маленькая девчонка дёрнула её за рукав и позвала в тайный шалаш.

До вечера время пролетело незаметно. Заглянула пожилая соседка, которая заказала пять одинаковых чайников, чтобы выбрать один по цвету крышки, и двадцать минут рассказывала Алёне всю биографию своего кота. Потом зашёл суровый мужчина в дорогом пальто, который сначала хмурился из-за задержки посылки, но от тёплой улыбки Алёны и шутки про неторопливых северных оленей вдруг оттаял и оставил на стойке большую шоколадку. Алёна впервые за долгое время не просто выдавала коробки на автомате, а тайком, в перерывах между клиентами, торопливо записывала в тетрадь самые смешные фразы и мысли, сама не замечая, как в глазах загорается живой, азартный огонёк.

Домой она вернулась уже затемно. В прихожей пахло жа-

реной картошкой и домашним теплом. Навстречу сразу выскочил первоклашка Тёма с деревянным мечом наперевес, а следом выбежала старшая дочка Даша — шустрая второклашка с косичками и открытой тетрадкой по русскому языку в руках.

Мам, ты устала? У нас сегодня во втором классе такие смешные задачки были, я всё сама решила! — с порога сообщила Даша, но тут же осеклась и хитро прищурилась. — Слушай, а чего ты такая весёлая? Выиграла в лотерею, что ли?

Почти, доченька, — подмигнула ей Алёна, снимая пуховик. — Поняла, что жизнь слишком короткая, чтобы ходить с кислым лицом.

На кухне у плиты стоял муж Сергей. Он пришёл с работы чуть раньше, успел почистить картошку и теперь помешивал её на сковороде, но по его усталым плечам и нахмуренному лбу Алёна сразу поняла: в голове у него крутятся те же самые тяжёлые мысли про деньги, счета и нехватку средств.

Когда дети улеглись по кроватям, а на столе дымились две кружки горячего чая, Сергей тяжело вздохнул, потёр переносицу и тихо произнёс:

Звонили сегодня из банка опять. Да и за аренду надо что-то решать, Алён. Я кручусь, подработки беру, но такое чувство, что мы как белки в колесе — бежим, бежим, а долг этот в семьсот тысяч только на месте стоит. Может, ну его, этот пункт выдачи? Закроем, пока ещё больше не набежало?

Раньше от таких слов Алёна бы либо расплакалась, либо начала спорить до хрипоты, доказывая, что закрывать всё сейчас — это сдаться без боя. Но в груди тут же тихонько звякнул серебристый колокольчик.

Не спорь и не доказывай! — шепнул озорной голосок. — Он не враг тебе, он просто устал и боится за семью. Обними его, согрей и покажи, что вы одна команда!

Алёна встала из-за стола, подошла к мужу со спины, мягко обняла его за усталые плечи и прижалась щекой к его виску. Сергей замер, потом выдохнул и накрыл её ладони своими большими, тёплыми руками.

Серёж, мы точно не закроемся, — спокойно, тихо и с такой твёрдой, светлой уверенностью сказала Алёна, что у неё самой зазвенело в голосе. — Сейчас просто временный сбой на складе, скоро пойдёт предновогодний поток, и пункт выправится. А я что-нибудь обязательно придумаю, вот увидишь. Мы со всем справимся, родной.

Сергей повернул голову, посмотрел в её тёплые, смеющиеся глаза и впервые за всю неделю по-настоящему улыбнулся.

Раз ты с таким блеском в глазах за дело взялась, значит, точно прорвемся. А я завтра ещё одну смену возьму!

Алёна улыбнулась в ответ, чувствуя, как внутри разливается тихое, горячее счастье, а в сумке в прихожей лежала та самая исписанная смешными заметками тетрадка, с которой совсем скоро начнётся её новая, удивительная история.

Глава 4. Тетрадка в клеточку и первый шаг навстречу чуду

Субботнее утро выдалось по-зимнему ясным и тихим. В выходные дни в пункте выдачи обычно царила особая, расслабленная атмосфера: люди никуда не торопились на работу, заходили за посылками в тёплых пуховиках, с румяными с мороза щеками и охотнее задерживались у стойки поболтать о жизни.

Алёна с самого утра включила в зале негромкую, приятную музыку, поставила на стол вазочку со свежими конфетами и открыла свою толстую тетрадь в клеточку. За последние два дня в ней прибавилось ещё несколько страниц. Алё-

на сама не замечала, как вошла во вкус: стоило закрыться входной двери за очередным колоритным посетителем, как рука сама тянулась к ручке, чтобы записать живые, смешные диалоги, забавные выражения лиц и свои собственные тёплые наблюдения о том, как устроены люди.

Ближе к обеду колокольчик над дверью весело звякнул, и на пороге появилась Оксана — лучшая подруга Алёны ещё со школьных времён. Оксана влетела в зал в пушистой вязаной шапке, с пакетом горячих пирожков с капустой в руках и с порога затараторила:

Алёнка, привет! Шла мимо, дай, думаю, заскочу тебя подкормить, а то ты со своими коробками совсем про обед забываешь! Ну как ты тут, держишься?

Привет, моя спасительница! — обрадовалась Алёна, доставая две кружки и заваривая ароматный чай с чабрецом. — Держусь, Оксан, ещё как держусь! Представляешь, у меня тут настоящий театр каждый день разворачивается, хоть билеты продавай!

Оксана уселась на высокий стул у стойки, откусила горячий пирожок и с любопытством покосилась на открытую тетрадь в клеточку, исписанную ровным, размашистым почерком.

Ого, это ты что, бухгалтерию теперь от руки ведёшь? — прищурилась она.

Да какая бухгалтерия! — рассмеялась Алёна. — Вот, послушай лучше, что у меня вчера было. Заходит дяденька солидный такой, в галстуке, достаёт паспорт и с таким видом, будто секретный чемоданчик из разведки забирает, говорит: девушка, мне посылку особой важности. Я сканирую штрихкод, выношу крошечную коробочку, а там на этикетке крупными буквами написано: плюшевые тапочки в виде розовых единорогов сорок пятого размера! Он посмотрел на коробку, покраснел как рак и шёпотом так мне говорит: это я племяннице, честное слово, у неё просто нога быстро растёт!

Оксана так закатилась звонким смехом, что чуть не поперхнулась чаем. Алёна вошла в кураж и зачитала подруге ещё две истории — про бабушку с пятью чайниками и про молодого папу, который двадцать минут выбирал в примерочной детский комбинезон, примерив шапочку с ушками на самого себя.

Когда Оксана наконец вытерла выступившие от смеха слёзы, она вдруг стала серьёзной, поставила кружку на стол и посмотрела на подругу широко распахнутыми глазами.

Слушай, Алёнка, ты вообще понимаешь, как ты пишешь?! — с жаром воскликнула она. — Я сейчас сидела и как будто кино смотрела! У тебя так живо, тепло и смешно получается, что дух захватывает! Чего ты это всё в тетрадку прячешь? Выложи прямо сейчас на свою страничку в соцсети, пусть девчонки почитают и посмеются!

Алёна растерянно моргнула и пожала плечами.

Да ну, Оксан, скажешь тоже! Кому интересна моя писанина из пункта выдачи? Люди в интернете про красивую жизнь читают, про курорты всякие, а тут тапочки с единорогами.

А вот и зря ты так думаешь! — тут же прозвенел в груди у Алёны знакомый, озорной детский голосок. — Слушай подругу, Алёнка! Я же тебе говорила: в тебе целый фонтан света и смеха спрятан, а ты его под крышкой держишь! Давай, не трусь, нажми на кнопку! Вдруг кому-то именно твоя история сегодня настроение спасёт?

Алёна улыбнулась про себя, переглянулась со своим внутренним озорным советчиком и кивнула Оксане:

Ладно, уговорила! Терять мне всё равно нечего, кроме хорошего настроения.

Вечером, когда уроки со второклашкой Дашей и первоклашкой Тёмой были сделаны, ужин съеден, а муж Сергей ушёл в комнату чинить сломавшийся настольный светильник, Алёна устроилась на кухне с телефоном в руках. Она открыла свою личную страничку в интернете, куда раньше заходила только, чтобы посмотреть рецепты или поздравить знакомых с днём рождения, и аккуратно перепечатала туда самую первую историю из своей тетрадки. Палец на секунду замер над кнопкой отправки. Внутри привычно шепнул старый страх: а вдруг знакомые засмеют, вдруг скажут, что взрослой женщине заняться нечем?

Трус не играет в хоккей! — весело пискнул в груди озорной голосок. — Жми давай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.